

Принцип учета творческого характера инновационных работ основан на том, что творческий характер создания и внедрения новшеств оказывает влияние на систему управления инновационным процессом. Он учитывается при организации процесса выполнения работы, построении структуры органов управления, определении режима работы и стиля руководства, оценке эффективности инновационных работ и особенно при стимулировании труда сотрудников.

Управление инновационным процессом с соблюдением вышеназванных и других принципов осуществляется на основе применения различных методов. Методы управления инновационным процессом подразделяются на административные, организационно-плановые, финансово-экономические и социально-психологические. Эти методы по своему содержанию весьма специфичны, отличаются от традиционных методов, применяемых в управлении производством, поскольку инновационная продукция – товар особого рода, а информационные, организационные, этические и морально-психологические аспекты инноваций играют большую роль. Отметим, что на конечных этапах инновационного цикла значительно возрастает значение финансово-экономических методов управления. Этими методами охватываются многие аспекты управления инновационным процессом.

Список использованных источников

1. Мирзиёев, Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан к парламенту страны – Олий Мажлису // Народное слово. 22.12.2017г.
2. Чепель С. Институциональные макроэкономические и другие предпосылки активизации факторов инновационного развития в Узбекистане. // Материалы X Форума экономистов. Ташкент: IFMR, 2018. 148–155 стр.
3. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева к Олий Мажлису. // xabar.uz.

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИЙ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ИЗДЕРЖЕК ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

*Симаков Д. А., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Во времена Советского Союза и на современном этапе промышленность Республики Беларусь играет ключевую роль в социально-экономическом развитии государства, обеспечивая занятостью почти четверть экономически активного населения страны и производя свыше 26 % валового внутреннего продукта. В этой связи устойчивое развитие и рост национальной экономики в значительной мере зависят от конкурентоспособности и эффективности функционирования промышленного сектора.

Однако проводимая в последнее десятилетие государством макроэкономическая политика, имеющая проциклическую направленность, привела к неуправляемой кредитной экспансии на первоначальном этапе и, по сути, к ее провалу в последующее время. Закредитованность предприятий и продолжительный период сохранения чрезмерно высоких процентных ставок в рамках проводимой денежно-кредитной политики, стали причиной кризиса неплатежей, который принимает «лавинообразный» разрушительный характер (рис. 1, рис. 2).

Динамика данных процессов показывает, что на первоначальном этапе заемщику хватало потока платежей для обслуживания кредитной задолженности, но с ростом стоимости ссудного капитала и снижением уровня рентабельности наступает «платежный шок», вследствие чего как снежный ком растет и кредитная, и кредиторская задолженность организаций. Достаточно быстро данная задолженность переходит в разряд просроченной, затем проблем-

ной и уже далее окончательно необслуживаемой. Характерно, что в «Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2019 год» Национальный банк Республики Беларусь допускает ухудшение качества активов банков почти вдвое к текущим уровням – с 5 % до 10 %, переходя от расчета проблемных активов к установлению нормативного предела их необслуживаемой части.

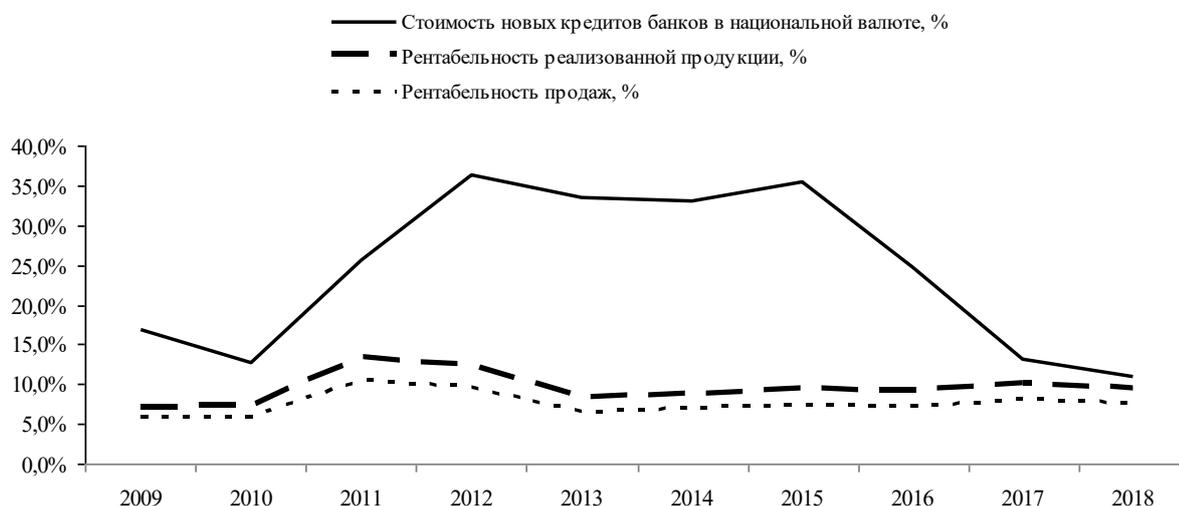

Рисунок 1 – Соотношение стоимости новых кредитов банков и уровня рентабельности организаций Республики Беларусь за 2009–2018 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных [1], [2].

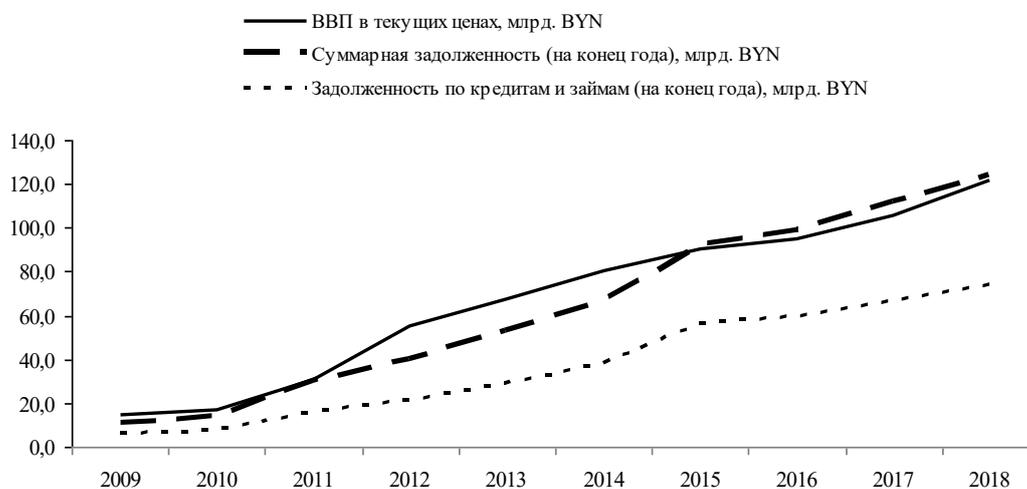

Рисунок 2 – Динамика ВВП Республики Беларусь и задолженности организаций за 2009–2018 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Вместе с тем, еще одной хронической проблемой нашей экономики является очень низкий уровень коэффициента монетизации, причем не только в сравнении с развитыми, но и с развивающимися странами (рис. 3).

При приемлемом значении в 60 % значение коэффициента не достигало даже критической отметки в 30 %, хотя в советский период этот показатель превышал 70 %. Стоит отметить, что при очень низких значениях коэффициента монетизации в предшествующие годы, тенденция к его еще большему снижению сохранилась и в наиболее кризисные 2011–2012 годы. Это в свою очередь свидетельствует о несоответствии количества денег потребностям

хозяйственного оборота и их хронической нехватке, ведущей к негативным последствиям в виде роста задолженности контрагентов друг перед другом и перед банковской системой. При этом все это время производители вынуждены продолжать производство продукции, изыскивая ресурсы и множа непроизводительные затраты, которые увеличивают себестоимость продукции и снижают конкурентоспособность предприятия.

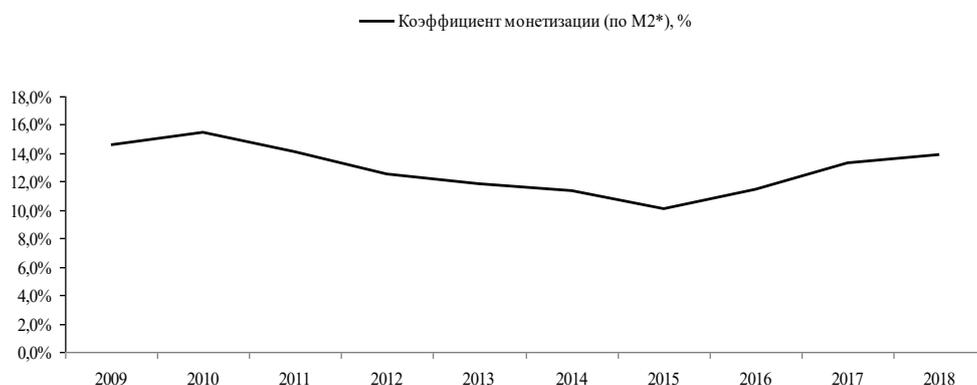

Рисунок 3 – Значение коэффициента монетизации по M2* в Республике Беларусь в 2009–2018 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных [1], [2].

Парадокс ситуации заключается в том, что монетаристские рецепты, оказавшиеся негодными в развитых странах, активно навязываются регулирующим органам постсоветских стран, как главное средство преодоления инфляции и повышения экономической эффективности. Таким образом, произошла географическая дихотомия теории денег. В развитых странах практикуются кейнсианские методы стимулирования совокупного спроса, а в переходных экономиках – монетаристские меры его ограничения.

Кроме того взаимоотношения между хозяйствующими субъектами опосредованы системой взаимосвязанных и взаимозависимых цен, в которой уровень одних влияет на уровень других и выражает мультипликативный эффект. Взаимосвязь всех цен в национальной экономике предопределяется взаимосвязью предприятий, производств и отраслей народного хозяйства, а также взаимодействием элементов рыночной экономики (конкуренцией, формами собственности и др.). Влияние на процесс ценообразования участников каналов товародвижения может быть ощутимо либо на «входе», либо на «выходе» (рис. 4).

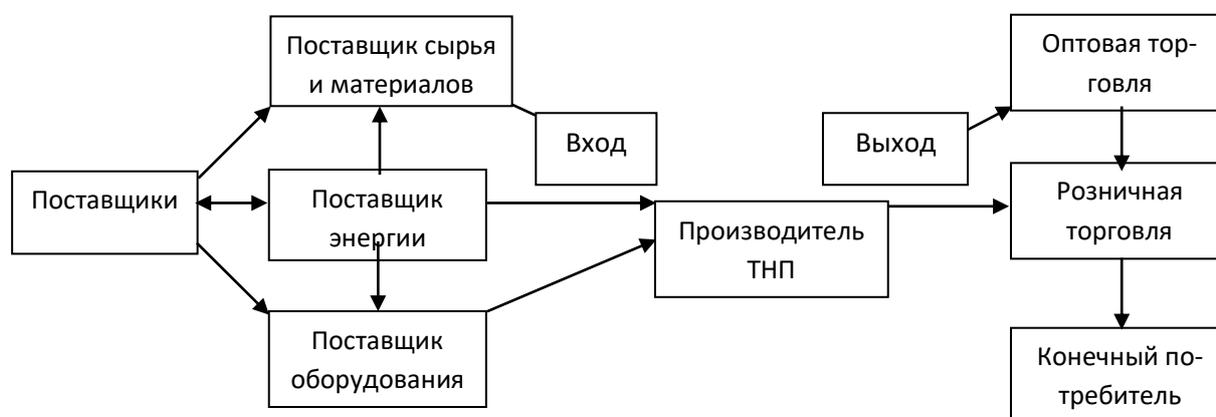

Рисунок 4 – Влияние на процесс ценообразования участников каналов товародвижения

Источник: собственная разработка.

Для производства товаров народного потребления, к примеру, необходимы сырье, оборудование, энергия. В свою очередь у поставщика есть свои поставщики и т. д. Соответственно, рост цены на сырье и материалы приведет к росту затрат производителя товаров народного потребления (ТНП), компенсировать которые можно:

- выбрав другого поставщика сырья и материалов;
- снизив другие составные части своих издержек (уменьшить заработную плату, снизить материало- и энергоемкость производимой продукции, закупить более производительное и ресурсосберегающее оборудование);
- повышая свою отпускную цену.

Из всех поставщиков один занимает уникальное положение – это поставщик энергии. Он является и вашим поставщиком, и поставщиком ваших поставщиков и т. д. И если он повысит цены, то это вызовет уже не один поток повышения цен, а целую волну. При этом на каждом этапе производства и реализации продукции эффект от повышения цен на энергию усиливается, создавая мультипликативный эффект.

Описанный процесс ценообразования и товародвижения на всех этапах производства и реализации конечной продукции есть не что иное, как и поныне действующая хозрасчетная модель хозяйствования, которая была унаследована еще с советских времен и несколько модифицирована в постсоветское время. Главная причина ее неэффективности на современном историческом этапе заключается в том, что она вступает в противоречие с законом организации конкурентоспособного воспроизводства. Данная модель относится к экономическим системам дезинтегрированного типа с характерными проблемами и ограничениями, в частности отсутствием межотраслевого взаимодействия, соединения производства и научно-технического прогресса и, как следствие, невозможности организации спроса на инновации. Неизбежными становятся проблемы с качеством и последующей реализацией продукции и, соответственно, с ее конкурентоспособностью. Далее – рост импорта, повышенный спрос на валюту с давлением на платежный баланс, системные издержки, связанные с девальвационными и инфляционными процессами.

Способ решения подобных проблем видится в необходимости перехода от дезинтегрированной экономической системы к межотраслевой вертикально интегрированной системе. На современном этапе основным звеном общественного воспроизводства выступает отраслевое предприятие. В рамках интегрированной экономической системы разрозненные отраслевые предприятия станут возможным организовать в межотраслевые, вертикально интегрированные цепочки по созданию добавленной стоимости. При этом повышение качества в одном звене такой цепочки позволит снизить издержки во всех последующих. Данный процесс будет нацелен не на распродажу и приватизацию народно-хозяйственного комплекса, а на его качественную и созидательную реорганизацию.

Учитывая тот факт, что закон вертикальной интеграции для достижения максимума скорости воспроизводства совокупного производительного капитала общества основывается на требовании нулевой рентабельности предприятий промежуточного производства, это позволит в процессе создания добавленной стоимости удовлетворить не только частные интересы по извлечению прибыли, но и уравновесить интересы общества, предприятий и государства. Произойдет системный переход от исторически низшего порядка к высшему, от неконкурентоспособного типа экономической системы к конкурентоспособному, от отраслевой разобщенности к межотраслевому взаимодействию.

В конечном счете, исчерпание V технологического уклада само по себе требует от экономической системы перехода на ступень исторически высшего порядка. Если этот шаг не сделать, то серьезные проблемы и диспропорции общественного производства неминуемо приведут к тотальному снижению производительности труда и качества жизни населения. Что же касается механизмов настройки денежно-кредитной системы, то государство, «...используя различные денежно-кредитные инструменты, может влиять на все параметры национальной экономики... Игнорирование же данного обстоятельства приводило и приводит к самым тяжелым последствиям для экономики государств с любым общественным устройством» [3, с. 3].

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.02.2019.
2. Статистический бюллетень. Ежегодник (2008–2017) / Национальный банк Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/Publications/bulletinyearbook/Statistics_Bulletin_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 17.02.2019.
3. Тарасов, В.И. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие. – Минск : Мисанта, 2003.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Соколинская Т. В., Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

На современном этапе устойчивое развитие регионов во многом определяется формированием предпринимательской среды. Проблема развития предпринимательства, особенно в странах не имеющих стабильной, долго функционирующей рыночной среды, во многом связана с реализацией государственной экономической политики, направленной на создание благоприятных инвестиционных условий. При этом необходимо учитывать двойственный характер функциональной роли государства, с одной стороны, как участника рынка или организации, преследующей свои интересы, например, получения доходов от экономической деятельности, а с другой стороны, как института, основной задачей которого является установление правил и норм поведения субъектов рынка и контроль за их исполнением. Государство как институт – это огромный комплекс различного рода ограничений и правил, обеспечивающих процесс государственного регулирования и являющихся результатом законодательства исполнительной и законодательной ветвей власти различного уровня. [1]

Государственное регулирование неизбежно связано с издержками для всех адресатов этих норм – как для самого государства, так и для тех, кого оно непосредственно затрагивает (предприниматели, граждане, учреждения бюджетного сектора, некоммерческие организации). Видимая зависимость издержек от жесткости мер государственного регулирования стало основанием большинства теорий дерегулирования, господствовавших в конце прошлого века. В отечественной литературе, а также практике регулирования рынков большое внимание уделялось проблеме снижения или деблокирования административных барьеров. [2]

Особенности мировых финансово-экономических кризисов конца прошлого – начала нынешнего столетий кардинально изменили отношение к государственному регулированию, послужив «пусковым механизмом» целой череды административных реформ. Не отказ от регулирования в пользу рынка, а детальная оценка и рациональный выбор вариантов регулятивных мер стала основным трендом современного регулирования.

Центральным элементом новой системы регулирования в развитых странах является институт оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ), основанный на анализе проблем и целей государственного регулирования, определении возможных вариантов их разрешения и достижения, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора наиболее эффективного варианта в соответствии со специальными установленными процедурами.

Оценка регулирующего воздействия – это механизм, представляющий собой экспертизу самых разных последствий будущего правового регулирования. Речь идет о правовых, экономических, социальных, финансовых последствиях. Главное предназначение ОРВ – просчитать выгоды и затраты готовящихся нововведений для бизнеса и для общества. Ключевые цели проведения процедуры ОРВ определяются следующим образом: